

Тихим тоном она посоветовала Цянь Мин Хуа: «Когда отчитываешься об урожайности в округе, сохраняй точность цифр. Мы не хотим стать причиной голода в деревне семьи Ван».

Цянь Вэй Хань одобрительно кивнул. Он приготовился к враждебности сестры к Цянь Мин Хуа, но, к его удивлению, она все еще проявляла заботу о нем в это критическое время.

Благодарный Цянь Мин Хуа ответил: «Тетя, у меня все под контролем».

Чувствуя укол вины за свое прошлое обращение с Цянь Мин Хуа, Цянь Шу Лань расслабилась.

«Мы семья, не нужно формальностей». Затем, с искренней обеспокоенностью, она добавила: «Но сможешь ли ты справиться с давлением?»

Глаза Цянь Вэй Ханя заблестели, когда он заявил: «Если кто-то попытается обмануть нас, я разорву их в клочья!»

Обеспокоенная Цянь Шу Лань предупредила: «Не торопись, брат. Цянь Мин Хуа может и не иметь последнего слова. Если другие преувеличивают свои цифры, он окажется в невыгодном положении. А если мы будем честно сообщать, а другие нет, мы будем выделяться, как больной палец. Как мы тогда будем спать по ночам?»

Поняв ее точку зрения, Цянь Вэй Хань внутренне вздохнул. «Ты права».

Цянь Мин Хуа внимательно слушал.

Цянь Шу Лань посмотрела на радио в руке Цянь Вэй Ханя, размышляя, может ли она попросить его.

Вспоминая строгую политику «единых продаж и покупок» со школьных времен, она знала, что наличие денег не гарантирует доступ ко всем товарам. Будучи сельской женщиной, предыдущая владелица этого тела, вероятно, не имела средств для получения таких вещей.

Она взглянула на Мин Хуа и улыбнулась Цянь Вэй Ханю: «Братец, не мог бы ты помочь мне приобрести несколько вещей?»

Думая, что она жаждет его радио, Цянь Вэй Хань с готовностью согласился: «Конечно, считай, что это сделано».

Взволнованно Цянь Шу Лань перечислила: «Мне нужен фонарик, ручка, военная фляга и наручные часы». Со связями ее брата эти вещи было бы легче получить через него.

Цянь Вэй Хань возмутился растущим списком: «Зачем тебе столько вещей?»

Хитря, Цянь Шу Лань ответила: «У меня большие планы, просто доверьтесь мне!»

Она переняла эту тактику у предыдущей владелицы. Цянь Вэй Хань относился к своей сестре исключительно хорошо. Несмотря на то, что он держал свои травмы в секрете по возвращении в деревню, Цянь Шу Лань, его ближайшая сестра, была в курсе.

Переехав в деревню семьи Ван, Цянь Вэй Хань получал ежемесячное пособие, часто помогая семье своей сестры в трудные времена. Без его поддержки предыдущая владелица не накопила бы таких сбережений за эти годы.

Сестра Цянь Вэй Ханя умела использовать его щедрость. Всякий раз, когда она просила что-то, она поддразнивала: «У меня большие планы; Просто доверься мне!"

Затем она перепродавала эти товары по более высокой цене, пользуясь их дефицитом в сельской местности. Многие местные жители никогда не выезжали за пределы уездного центра, не говоря уже о посещении универмагов, что заставляло их платить больше за такие товары.

Цянь Вэй Хань закрывал глаза на предпринимательские начинания своей сестры, его привязанность к ней перевешивала любое неодобрение. Он следовал ее планам, выполняя большинство ее просьб без жалоб.

Предположив, что она просто получает прибыль от разницы в цене, он не стал настаивать.

После короткой паузы он сказал: «Я постараюсь достать для тебя военные одеяла, пальто и фляги. Однако наручные часы могут оказаться не лучшим выбором».

Озадаченная его нежеланием покупать наручные часы, она пояснила: «Наручные часы хрупкие; потерять их было бы обидно. А как насчет настенных часов для гостиной? Они практичны, видны всем и добавляют нотку элегантности».

Глаза Цянь Шу Лань заблестели от этой идеи. Настенные часы были разумной альтернативой — доступной и вполне вписывались в ее бюджет в 20 золотых монет. Выбор наручных часов был бы финансовой неудачей.

«Хорошо, тогда настенные часы!»

Когда она потянулась за кошельком, чтобы заплатить ему, он остановил ее, сказав: «Оставь свои деньги себе, позволь мне сначала купить все необходимое. К тому же, ты моя сестра, это мое угощение».

Сначала удивившись, Цянь Шу Лань поняла, что он был вежлив и, скорее всего, примет оплату позже. Ожидая его неуверенности в том, что он найдет все предметы, она планировала предложить больше денег после доставки.

Отказываясь использовать других без угрызений совести, она намеревалась найти альтернативные способы возместить ему, если он откажется платить. Имея это в виду, она оставила тему и наблюдала за Цянь Мин Хуа, оценивая его спокойное поведение.

Из воспоминаний она знала, что предыдущая владелица питала неприязнь к Цянь Мин Хуа, глядя на него с презрением. Однако, когда Цянь Шу Лань наблюдала за ним, она нашла мужчину на удивление дружелюбным.

Цянь Мин Хуа казался искренним, и решение Цянь Вэй Ханя принять его, в конце концов не казалось неразумным.

Поговорив еще немного, Цянь Шу Лань попрощалась. К ее удивлению, открыв дверь, она увидела двух детей, которые играли с галькой во дворе, подслушивающая их разговор. Вздрогнув от ее присутствия, они поспешно попытались убежать.

Раздраженная вторжением, Цянь Шу Лань вспомнила деликатный характер их обсуждения. Она осторожно подала знак Цянь Вэй Ханю и Цянь Мин Хуа, которые тут же насторожились. Если дети расскажут, что они подслушали, это может привести к неприятностям.

Выступив вперед, Цянь Мин Хуа твердо обратился к детям: «Маленькая Оцю, Маленькая Персик, подслушивание неприемлемо. Мы должны придерживаться честности и порядочности в своих действиях». Указав на место у стены, он приказал: «Стойте там полчаса в качестве наказания. И помните, держите услышанное при себе. Иначе вы будете голодать три дня».

Цянь Вэй Хань также почувствовал, что дети перешли свои границы. Подглядывать за собственной сестрой было бы одно, но делать это с гостем было просто невежливо.

Внезапное подозрение поразило его, побудив осмотреть кухню. Поймав взгляды своей невестки, украдкой поглядывающей в их сторону, он понял ее участие и строго отчитал ее: «Ты тоже. Постой там час в качестве наказания».

Чжэн Сяо Хуа, жена Цянь Мин Хуа, чувствуя страх и раскаяние, подчинилась с удрученным выражением лица. Проходя мимо Цянь Шу Лань, она склонила голову от стыда, не в силах встретиться ни с кем взглядом.

Увидев явное раскаяние женщины, Цянь Шу Лань почувствовала облегчение.